ПЕШКИ

Еженедѣльный альманахъ № 6. Цѣна 10 коп.

Лѣшій.

Лѣшій ходитъ,
Лѣшій бродитъ
По лѣсу:
Ищетъ путь онъ
Къ сѣверному
Полюсу.

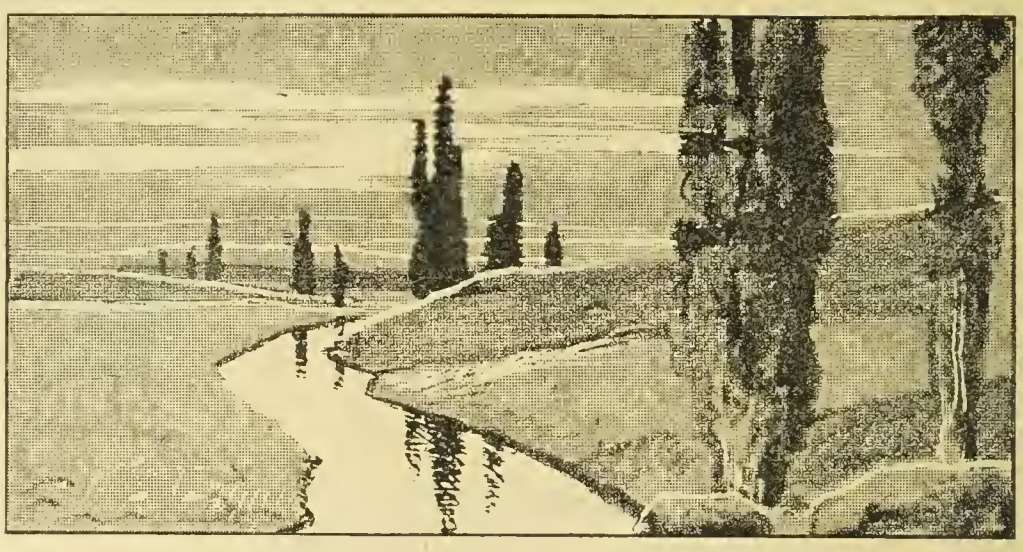
Старый, дряхлый,
Мхомъ оброcъ онъ,
Травами;
Возмущается
Нынѣшними
Нравами!
Отъ чугунокъ
Стало тошно
Лѣшему:
Угоняться
За прогрессомъ —
Гдѣ жъ ему!

Завелися
И другія
Новшества,—
Даже черти
Учредили
Общества.
Нечисть черная
Колобродитъ
По лѣсу:
Вытѣсняетъ
Къ сѣверному
Полюсу!

ИНДРИКЪ.

ТИП П.П. СОЙКИНА, СТРЕМЯННАЯ Д. 12

Не могу понять женщинъ, которыя интересуются Государственной Думой больше, чѣмъ своей наружностью.



Павлинье перо.

Скандалъ по лѣшему вѣдомству.

(Судебное засѣданіе на поляхъ. Вмѣсто зеленаго сукна столъ покрытъ травою. По пенькамъ размѣстились предсѣдатель суда, судьи и секретарь. На сучкѣ подсудимыхъ—г-жа Голубка, въ бѣлоснѣжномъ одѣяніи угнетенной невинности. На вѣткахъ для публики—какаду, фазаны и другія нарядныя или чиновныя птицы).

Дѣйствующія птицы:

Орелъ, или за не имѣніемъ его, по меньшей мѣрѣ, коршунъ.
Марабу, предсѣдатель суда.
Фазанъ, придворный.
Три пеликана, судьи.
Павлинъ, истецъ.
Голубка, подсудимая.
Голубь
Пѣтухъ
Воробей
Утка
Гусыня
Сорока
} свидѣтели.
Дятелъ, секретарь суда.
Воронъ, судебный сторожъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе суда открыто. Введите свидѣтелей.

Воронъ. Свидѣтели, пожалуйте! (*Свидѣтели слетаются на лужайку*).

Предсѣдатель, (*секретарю*). Читайте списокъ.

Секретарь. Присутствующимъ предписывается отвѣчать просто: „здѣсь"! Г. Фазанъ?

Фазанъ. Явился!

Секретарь. Г. Голубь?

Голубь. Жду распоряженій.

Секретарь. Сторожъ Пѣтухъ?

Пѣтухъ. Кукареку!

Предсѣдатель. Вы, кажется, забываетесь?

Секретарь, (*внушительно*). Сторожъ Пѣтухъ?

Пѣтухъ. Налицо.

Секретарь. Г. Воробей?

Воробей. Всегда тамъ, гдѣ можно чѣмъ-нибудь поживиться.

(*Смѣхъ и хлопанье крыльями на вѣткахъ для публики*).

Предсѣдатель. Эй вы, тамъ, наверху! Потише!

Секретарь. Г-жа Сорока?

Сорока. Тутъ!

Секретарь. Г-жа Утка?

Утка, утвердительно крякаетъ.

Секретарь. Г-жа Гусыня? (*пауза*). Г-жа Гусыня не явилась?

Гусыня. Ахъ, Боже мой, неужели вы меня не видите?

Предсѣдатель. Отчего вы откликнулись не сразу?

Гусыня. Извините, я отсидѣла лѣвую ногу. У меня мурашки.

Предсѣдатель. Ну, это другое дѣло!

Секретарь. Всѣ свидѣтели явились.

Предсѣдатель. Прошу ихъ удалиться.

Воронъ, (*приглашаетъ ихъ въ клѣтку*). Посидите,—авось, не соскучитесь. Дольше двадцати четырехъ лѣтъ васъ не продержатъ.

(*Свидѣтели уходятъ*).

Предсѣдатель. Г. Павлинъ, изложите вашу претензію.

Павлинъ. Господа судьи! Меня обокрали и опозорили! Изъ моей формы злодѣйски выдернуто самое нарядное перо.

Дѣло было въ октябрѣ. Получивъ приглашеніе на частное совѣщаніе, я распустилъ вѣеромъ весь свой хвостъ. И что же оказалось? У меня кто-то

Вотъ и мы въ думу попали.

съэкспропріировалъ лучшее украшеніе! Весьма вѣроятно, что именно изъ-за этого ни я, ни моя партія, не получили министерскихъ портфелей изъ настоящей крокодиловой кожи. Требую блистательнаго удовлетворенія!

Предсѣдатель. Кого подозрѣваете вы въ кражѣ?

Павлинъ. Украла эта дама, г-жа Голубка. Вонъ она сидитъ тамъ, налѣво!

Предсѣдатель. Подсудимая, что вы можете сказать въ свое оправданіе?

Голубка. Я невиновна, г. предсѣдатель!

Предсѣдатель. Это все, что вы можете сказать въ свою защиту?

Голубка. Да.

Предсѣдатель. Г. Павлинъ, чѣмъ вы можете подтвердить свое обвиненіе?

Павлинъ. На слѣдующее утро украденное перо было обнаружено сломаннымъ и ощипаннымъ въ гнѣздѣ этой особы.

Предсѣдатель. Когда вы замѣтили, что у васъ украли оное перо?

Павлинъ. Насколько я могу подозрѣвать, оно было выдернуто изъ моего хвоста во время сна; такъ сказать, въ періодъ бездумья.

Предсѣдатель. Во время сна?

Павлинъ. Да, я прикурнулъ немножко. Все равно, будущее принадлежитъ мнѣ и моимъ единомышленникамъ.

Предсѣдатель. Гдѣ прикурнули вы въ день преступленія?

Опять я тебя, негодяй, поймалъ на порубкѣ!

Она: „Неужели это депутатъ въ Государственную Думу: вѣдь онъ больше на зубра похожъ, чѣмъ на человѣка.

Я полагаю, что и третью Думу придется распустить.

Павлинъ. На крышѣ помойной ямы.

Предсѣдатель. Помойной ямы? *(неодобрительно).* Странное мѣсто выбрали вы для своего отдыха.

(На вѣткахъ для публики веселое пищаніе; кое-кто свиститъ и хлопаетъ крыльями).

Попугай (кричитъ). Дуракъ! Дуракъ!

Павлинъ. Прошу судъ оградить меня отъ оскорбленій, какъ справа, такъ и слѣва.

Предсѣдатель. Почему вы приняли этотъ окрикъ на свой счетъ? Во всякомъ случаѣ, предваряю публику, что при повторномъ нарушеніи порядка она будетъ согнана съ вѣтокъ. И когда вновь соберется,—неизвѣстно.

(Къ Павлину). И такъ, вы поддерживаете свое обвиненіе?

Павлинъ. Въ полной мѣрѣ моя представительность понесла огромный ущербъ, — между тѣмъ всему культурному міру извѣстно, что безъ представительности невозможенъ никакой прогрессъ.

Предсѣдатель. Вы смѣшиваете представительность съ представительствомъ.

Павлинъ. Это все равно. Рѣчь идетъ о моемъ хвостѣ.

Предсѣдатель. Однако, г-жа Голубка всегда пользовалась безупречною репутаціей!

Павлинъ. Тѣмъ хуже. Въ настоящее время всѣ ореолы пошли на смарку.

Предсѣдатель. Отчего ваше подозрѣніе пало именно на г-жу Голубку?

Павлинъ. Г-жа Сорока увидѣла, что украденное перо спрятано въ гнѣздѣ подсудимой.

„Что ты, Зина, ужъ около Таврическаго сада ходишь“?

„А вотъ буду дѣлать этюды съ таврическихъ зубровъ“.

Предсѣдатель. Что вы можете возразить, обвиняемая?

Голубка. Я невиновна!

Предсѣдатель. Однако, какъ же попало павлинье перо въ ваше гнѣздо?

Голубка Не знаю. Я нашла его у себя, послѣ возвращенія изъ продолжительнаго отлета.

Предсѣдатель. Что же вы сдѣлали съ инкриминируемымъ перомъ?

Голубка. Я выбросила его вонъ и больше не обращала на него никакого вниманія.

Павлинъ. Странное отношеніе къ историческому перу!

Голубка. Для меня такія перья не имѣютъ никакой цѣнности, г. Павлинъ!

Павлинъ. Это хулиганство!

Предсѣдатель. Прошу васъ прекратить партійныя пререкательства. — Приступимъ къ допросу свидѣтелей. Введите г. Фазана!

(*Свидѣтель входитъ*).

Предсѣдатель. Что вамъ извѣстно по настоящему дѣлу?

Фазанъ. Могу только выразить крайнее соболѣзнованіе по поводу катастрофы, разразившейся надъ моимъ сотоварищемъ, г. Павлиномъ. Что касается портфелей изъ настоящей крокодиловой кожи, то объ этомъ писано по водѣ вилами.

Предсѣдатель. Крокодилы къ дѣлу не относятся.

Фазанъ. О самой экспропріаціи я ничего не могу сообщить высокому суду. Полагаю, что вызвать экспертовъ по этой части съ тыла...

Предсѣдатель. Если вы будете совать клювъ не въ свои дѣла, я васъ оштрафую! Скажите лучше, считаете ли вы Голубку виновной?

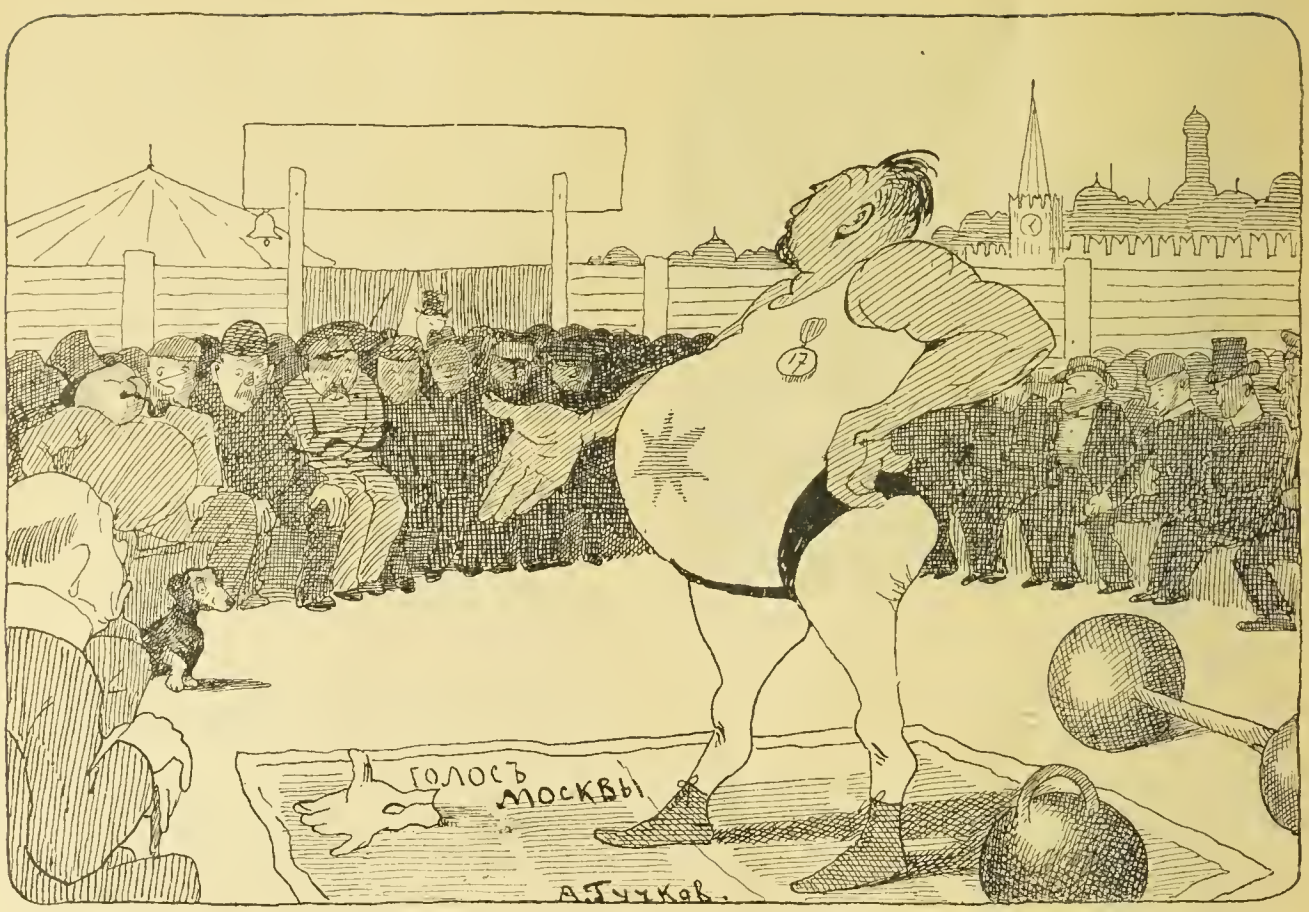
Фазанъ. Съ одной стороны, нельзя не сознаться; съ другой стороны, нельзя не признаться. Я не могу поручиться, что Голубка украла павлинье перо,— но воробьи давно уже прочирикали эту новость по всѣмъ крышамъ.

Предсѣдатель. Да, да, воробьи! Ну, что-жъ, выслушаемъ воробья.

Воробей, (*входитъ*). Чего изволите?

Предсѣдатель. Васъ зовутъ Елизаветъ Воробей?

Воробей. Это сплутовалъ Чичиковъ, г. судья. Не *Елизаветъ*, а Елизавета,—и не Елизавета (она приводилась мнѣ внучат-



Вызовъ брошенъ

ною племянницей и преждевременно умерла, склевала корку гнилого выборгскаго кренделя), а Воръ Воробей.

Предсѣдатель. Вы слишкомъ много говорите!

Воробей. Меньшиковъ пишетъ еще больше!

Предсѣдатель. Это не ваше дѣло. Не острите, если вы не Дорошевичъ!

(На вѣткахъ для публики шумъ и хлопанье крыльями).

Воробей. Мой пріятель попугай разинулъ клювъ. Онъ хочетъ что-то сказать!

Какаду. Дуракъ!

Предсѣдатель. Если вы еще разъ съострите, я васъ оштрафую. Здѣсь не парламентъ!

Воробей. Да и я, слава Богу, не редакторъ!

Предсѣдатель. Что вы знаете по настоящему дѣлу?

Воробей. По настоящему, я ничего не знаю, по настоящему дѣлу. Объ экспропріаціи мнѣ разсказалъ денной сторожъ Пѣтухъ.

Предсѣдатель. Не денной, а ночной.

Воробей. Какъ вамъ угодно, только не вооружайте его винтовкой.

Предсѣдатель. Вы ничего больше не можете сказать?

Воробей. Могу. Я прочту вамъ выдержки изъ фельетона Меньшикова...

Предсѣдатель. За неуваженіе къ суду, я штрафую васъ на тысячу горошинъ, или на пять лѣтъ высидки.

Воробей. Предпочитаю высидку.

Воронъ. Въ такомъ случаѣ, садись въ клѣтку! *(Сажаетъ его въ предварительную клѣтку).*

. . . . и принятъ.

Предсѣдатель. Свидѣтель Пѣтухъ!

Воронъ (впуская его). Не вздумайте только снова кричать кукареку. Здѣсь не субсидируемая газета!

Пѣтухъ. Недурно бы позавтракать дождевымъ червемъ! Съ глиняной запеканкой! Съ песочной присыпкой! Кукареку!

Предсѣдатель. Вы съ ума сошли? Здѣсь не курятникъ. И потрудитесь снять свой провокаторскій гребень.

Пѣтухъ. Извините, это игра природы. Прошу считать за воротникъ.

Предсѣдатель. Сообщите, что вы знаете о павлиньемъ перѣ?

Пѣтухъ. Одинъ англичанинъ купилъ его за сто тысячъ муравьиныхъ яичекъ. Т. е. не англичанинъ, а американскій милліардеръ. Т. е. не за сто тысячъ муравьиныхъ яичекъ, а за милліонъ травяныхъ тлей.

Предсѣдатель. Что вы говорите? Можетъ ли это быть?

Пѣтухъ. Помилуйте, это знаютъ всѣ наши утки и гусыни!

Предсѣдатель. Господа судьи, въ виду обнаружившихся новыхъ обстоятельствъ дѣла, не назначить ли его къ дослѣдованію?

Пеликанъ 1-ый. Лабарданъ!

Пеликанъ 2-ой. Корюшка!

Пеликанъ 3-ій Снѣтки!

Предсѣдатель. Это ваше окончательное мнѣніе?

Пеликанъ 1-ый. Салака!

Пеликанъ 2-ой. Ряпушка!

Пеликанъ 3-ій. Лабарданъ!

Предсѣдатель. Судъ единогласно постановилъ продолжать слушаніе дѣла...

Попугай. Дуракъ!

Предсѣдатель. Помолчите; вы сообщите свое званіе, когда васъ вызовутъ. (*Къ свидѣтелю*) Г. Пѣтухъ, вѣрите ли вы въ виновность подсудимой?

Пѣтухъ. Это зависитъ отъ статьи, по которой ее обвиняютъ.

Предсѣдатель. Статью еще не подобрали.

Пѣтухъ. Въ такомъ случаѣ, могу сказать одно. Голубка невиновна, но не заслуживаетъ ни малѣйшаго снисхожденія. Притомъ же она прожила неполный годъ на своей квартирѣ. Она не можетъ быть избирательницей.

Предсѣдатель. Благодарюваcъ, свидѣтель. Мы уже читали объ этомъ въ „Китайскомъ Знамени". Г-жа Утка?

Утка (входитъ въ смущеніи). Я ничего не знаю. Моя хата съ краю. Я плаваю, ныряю. Пауковъ глотаю.

Предсѣдатель. Успокойтесь, васъ ни въ чемъ не обвиняютъ. Дайте лишь свидѣтельское показаніе.

Утка. Я имѣю два приза, за плаваніе и за пищевареніе. Позвольте узнать, по чемъ продаютъ на рынкѣ тухлую газетную утку?

Предсѣдатель. Съ вами, видно, не столкуешься... Вы ничего не знаете о павлиньемъ перѣ?

Утка. За кого вы меня принимаете? (*Обиженно*).) Всѣ знаютъ, что я вкусна съ груздями!

Предсѣдатель. Уведите ее,— она доведетъ меня до истерики. Свидѣтельница г-жа Гусыня!

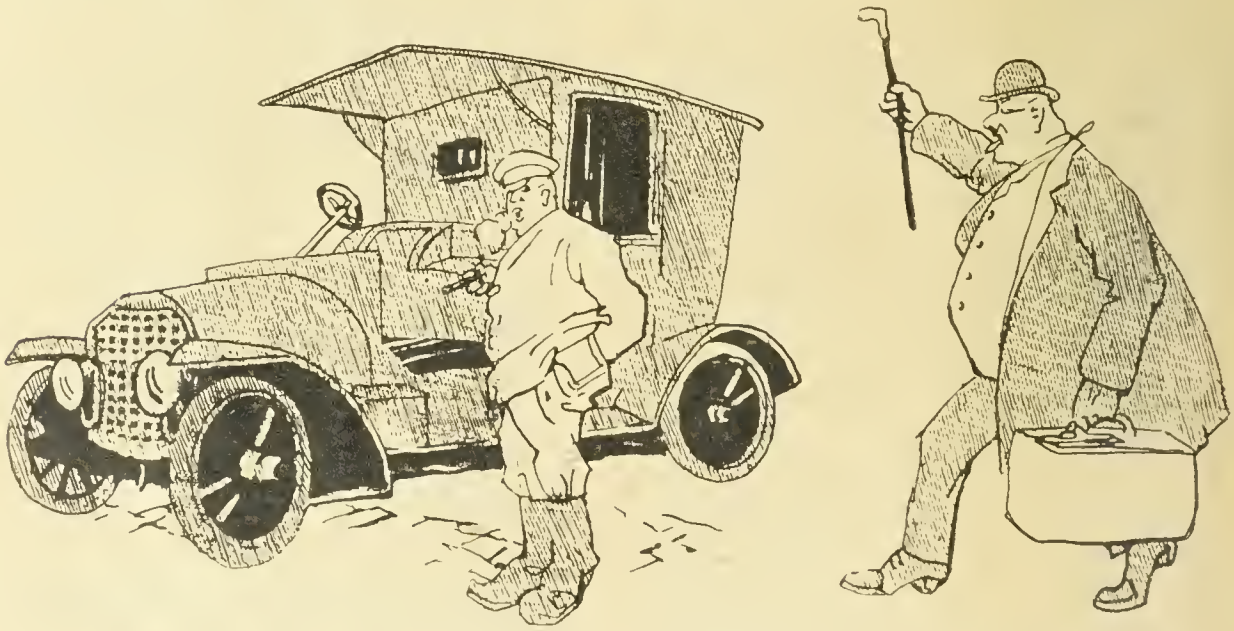
Воронъ. Г-жа Гусыня! (*Пауза*). Г-жа Гусыня!

Голосъ (съ вѣтокъ для публики). У нея снова затекла нога! (*Общій смѣхъ*).

Гусыня (входитъ). Ахъ!

Предсѣдатель. Куда вы запропастились?

Гусыня. Я пѣла романсы: „Глядя на лучъ пурпурнаго заката" и „Троечку".



— „Эй, шоферъ! подавай скорѣй свой автомобиль я очень спѣшу".
— Напрасно, господинъ, спѣшите: вѣдь это не лошадь—сразу не подашь.

На катастрофѣ:

— А на счетъ того сколько раненыхъ и убитыхъ молчать! Понимаете!....

Предсѣдатель. Такимъ жирнымъ голосомъ?

Гусыня. Не бѣда. Вяльцева поетъ совсѣмъ безъ голоса и очень, очень мило. Также и Лина Кавальери.

Предсѣдатель. Вы, конечно, тоже ничего не знаете о кражѣ?

Гусыня (съ удивленіемъ). О какой кражѣ?

Предсѣдатель. О кражѣ, въ которой обвиняется Голубка?

Гусыня. Не говори, что молодость сгубила! Захочу—полюблю, захочу — разлюблю! Уморилась, уморилась, уморилася! *(Окончательно заговариваешся и требуетъ, чтобы ее пригласили на оперную сцену Маріинскаго театра).*

Предсѣдатель. Остается допросить свидѣтельницу Сороку.

Сорока. Я не одарена краснорѣчіемъ, но зато постараюсь быть краткой. Во-первыхъ,—мнѣ, повѣрьте, очень тяжело давать показаніе противъ бывшей соптицы. Но правда, какъ геніально сказалъ Родичевъ, выше всего. Поэтому я заявляю, что г-жа Голубка свиснула павлинье перо.

Предсѣдатель. „Свиснула",—не парламентарное слово. Муромцевъ не допустилъ бы такого выраженія! Вы хотѣли сказать —украла?

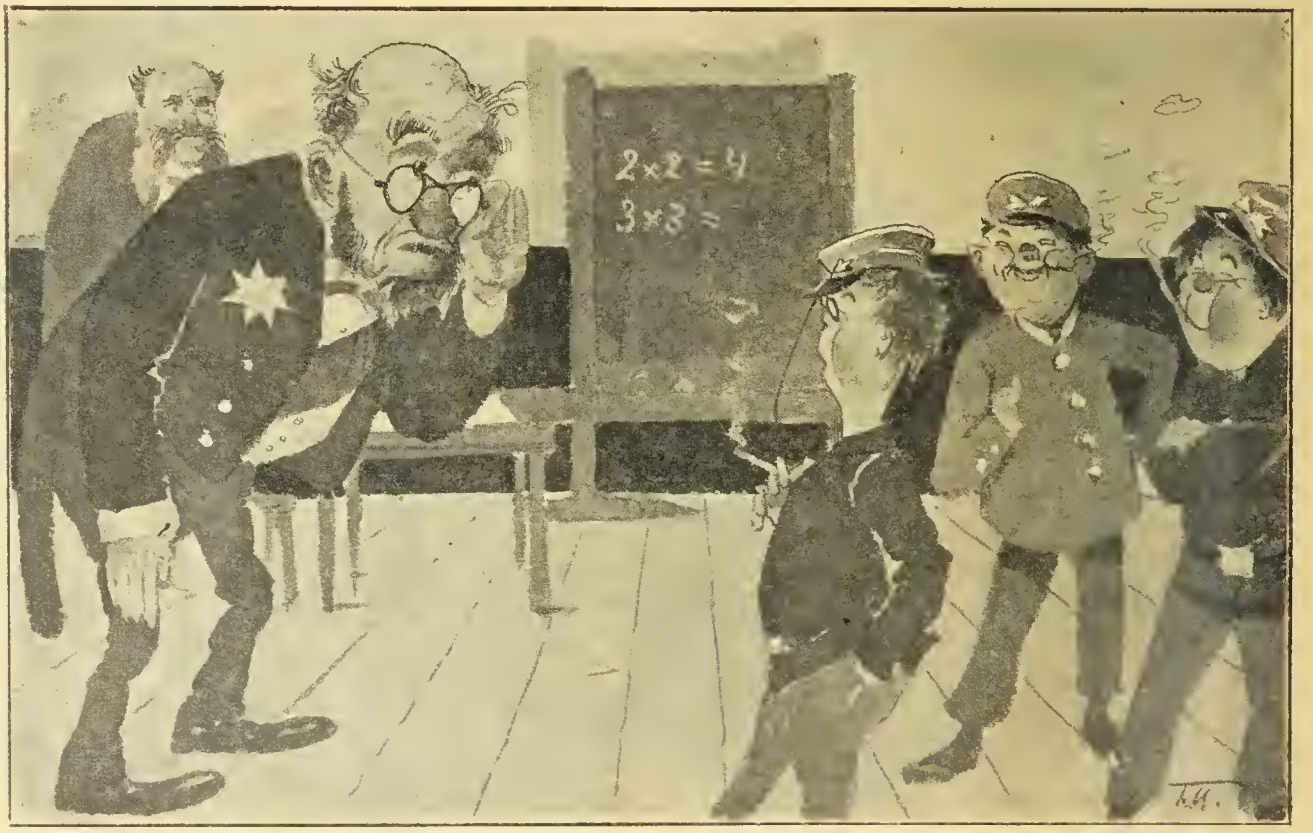
Сорока. Да, г. судья, она перо стилиснула.

Предсѣдатель. „Стилиснула",—не парламентарное выраженіе. Головинъ не допустилъ бы его.

Сорока. Что касается нашего Якова...

Предсѣдатель. Это не относится къ дѣлу.

Сорока. Я видѣла, какъ Го-



Отцы и дѣти.

лубка вытащила перо изъ хвоста заснувшаго павлина!

Голубка. О, праведное небо! Я погибла. *(Дѣлаетъ видъ, что хочетъ ломать себѣ руки, но во время одумывается).*

Голубь. Цыплятъ по осени считаютъ! Я сейчасъ улечу къ орлу подавать кассаціонную жалобу! *(Улетаетъ).*

Сорока. Относительно нашего Якова...

Предсѣдатель. Какого тамъ Якова! Это къ дѣлу не относится. Господа судьи, ваше мнѣніе?

Пеликанъ 1-ый. Шпроты?

Пеликанъ 2-ой. Ерши!

Пеликанъ 3-ій. Караси и окуни!

Предсѣдатель. Очень хорошо. Выходитъ отличная Демьянова уха. Мы расхлебали ее единогласно. *(Читаетъ приговоръ).* „Имѣя въ виду, что павлиньими перьями не пишутъ никакихъ резолюцій, а гусиныя вывелись изъ моды; что достовѣрные лжесвидѣтели отговорились либо незнаніемъ, либо указали на подсудимую, какъ на виновницу кражи; что статья закона, карающая это преступленіе, еще не подогнана къ условіямъ момента; что доносчица Сорока могла участвовать съ обвиняемою въ преступномъ сообществѣ; что вещественныя доказательства украдены, — судъ постановляетъ: признать подсудимую Голубку виновною, но незаслуживающею никакого снисхожденія, а потому подвергнуть ее немедленной окраскѣ въ черный цвѣтъ съ зачисленіемъ въ воронью сотню“!

Голубь (прилетая съ почтовымъ конвертомъ). Посланіе отъ

Орла! Или, по меньшей мѣрѣ, отъ коршуна! *(Сенсація).*

Предсѣдатель, (съ подобострастіемъ). Читайте!

Секретарь, (читаетъ). „Огурцы 10 копѣекъ, три фунта печенки 60 коп., $^1/_2$ фунта кухоннаго масла 18 коп., три луковицы"...

Предсѣдатель Позвольте, это —счетъ отъ кухарки!

Пеликанъ 1-ый. Ничего не понимаю!

Пеликанъ 2-ой. Ничего не понимаю!

Пеликанъ 3-ій. Ничего не понимаю!

Воробей (изъ предварительной клѣтки). Выпустите меня, я все разъясню!

Предсѣдатель. Выпустите его, —пусть разъяснитъ!

Воробей. Дѣло въ томъ, что тутъ замѣшался знаменитый сыщикъ, Шерлокъ Холмсъ. Я вижу его штуки! Онъ нашелъ настоящее историческое перо, которымъ пишутъ воззванія; этимъ перомъ написанъ и счетъ изъ мелочной лавки; это видно по стилю: „огурцы 10 копѣекъ", Именно,—огурцы; они растутъ на огородѣ. Значитъ, не зачѣмъ и огородъ городить! потомъ: 10 копѣекъ! Что значитъ эта сумма? Для глупой птицы— ничего, для умной все. Десять копѣекъ — это гривенникъ древне-русская гривна. Кто же не знаетъ поговорки: противна, какъ нищему гривна? Значитъ весь вопросъ сводится къ тому, откуда достать денегъ? Но это не подлежитъ компетенціи суда. А сорока сама украла павлинье перо и провокаторски подсунула его въ гнѣздо Голубки...

Голоса (съ вѣтокъ для публики). Это вѣрно! Сорока-воровка!

Воробей. Конечно, Голубка— невелика птица. Но она и не

Профессоръ: Что за безобразіе; вѣдь это-же человѣкъ за мѣсто обезьяны посаженъ.

Директриса: Ради Бога, молчите! Наша обезьяна больна, а это мой мужъ!

собирается участвовать въ выборахъ...

Предсѣдатель. Все равно, приговоръ уже постановленъ. Виновную окрасятъ!

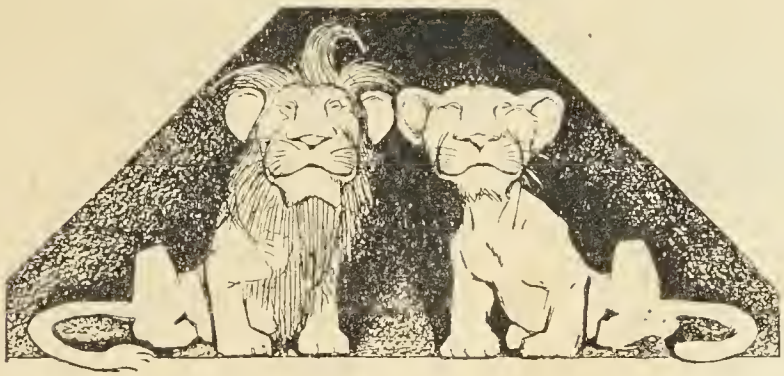
Голубка (хочетъ упасть на колѣни, но во время одумывается). Пощадите! Хотя я и невиновата!

Голоса (съ вѣтокъ для публики). Амнистію! Амнистію!

(Послѣ этого возгласа, сцена мгновенно пустѣетъ; начинается и кончается нѣчто невѣроятное. Всѣ птицы поютъ хоромъ: „тетеревамъ не летать по деревамъ“ и разлетаются во всѣ стороны,— даже заграницу. Пеликаны забираются въ прудъ и ищутъ живыхъ раковъ. Свидѣтелей ощипываютъ; кою нужно жарить, жарятъ; кою нужно варить, варятъ; всѣхъ шипуютъ. Сотня черныхъ вороновъ кружитъ надъ заповѣдною поляной и, затѣмъ, круто поворачиваетъ направо. Занавѣсъ).

По отчету пересказалъ:

Индрикъ.



Почта «Лѣшаго».

(въ водѣ не тонетъ: въ огнѣ не горитъ: для отвѣта марокъ не требуетъ).

В. К. Розанову, Чухлома. Вашъ однофамилецъ напрасно соблазняетъ васъ своею славой. Что позволительно Юпитеру, непозволительно банщику. Какое намъ дѣло до того, какъ половые разсуждаютъ о половомъ вопросѣ?

В. Д. Кинду, въ дѣтскій садъ. Не подводите редакцію, притворяясь мальчикомъ, Вашъ *„Гражданскій Бракъ“* явно относится къ думѣ, а не къ лицамъ, состоящимъ въ незаконномъ сожительствѣ. Поэтому „Гражданскій бракъ“ бросаемъ въ редакціонную корзину, гдѣ онъ превращается въ „бракъ литературный“.

Дамѣ очень пріятной въ нѣкоторыхъ отнотеніяхъ. Вы пишете въ своем разсказѣ: „завечерѣвши, она почувствовала, что кто-то понатужился. Что-то лопнуло. Какое то склизко-ржавое всхлипываніе вырвалось изъ ея горла. Она знала, что произойдетъ нѣчто уродливое, безобразное, безчеловѣчное. Бѣшеныя кошки заскребли въ ея сердце“... Очень хорошо, но не по адресу. Такія пилюли глотаютъ только читатели „Скорпіона“ и „Вѣсовъ“, а наши—выплевываютъ. Поэтому смѣло предсказываемъ вамъ будущность декадентской знаменитости. Гиппіусъ и Зиновьева-Аннибалъ трепещутъ.

Чучелу, въ чужой огородъ.

Ахъ, какъ скучно, тошно мнѣ!
А собачка на окнѣ...
Она на звѣзды лаетъ,
Меня не понимаетъ.

Мы—тоже. Рѣшительно не понимаемъ, на кого вы намекаете? Тѣмъ не менѣе, стихи ваши очень плохи. Тютчевъ и Фетъ писали, ей Богу, гораздо лучше.

ЖУРНАЛЪ „ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ АЛЬМАНАХЪ“.

будетъ выходить каждую недѣлю подъ различными названіями.

Подписная цѣна

На 1 годъ . . . . 5 р. } съ пересылкой.
На 1/2 года . . . 3 р. }
Цѣна отдѣльнаго номера 10 коп.

Г.г. торговцы газетами, журналами и пр. могутъ выписывать „Еженедѣльный Альманахъ“.

Отъ товарищества „Контрагентъ Печати“.

СПБургъ, Владимірская, 2. тел. 61—2.

Москва, Тверская, д. Бахрушиныхъ. тел. 32—65.

Адресъ для телеграммъ „Контрагенство“.

Издатель Н. И. Игнатовъ.

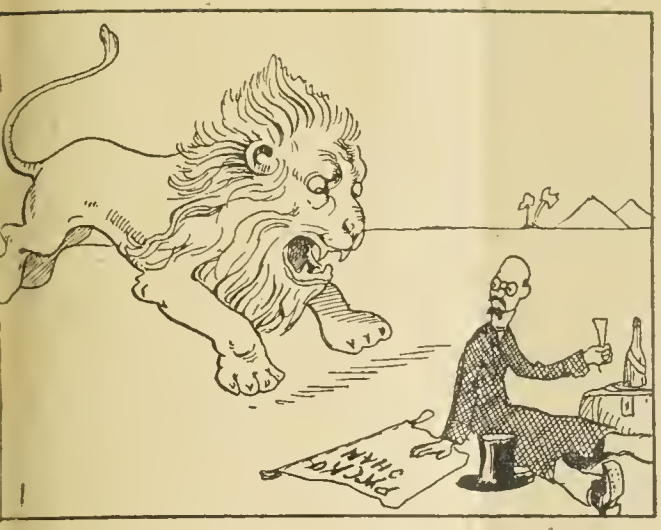
Редакторъ К. Е. Солодиловъ.

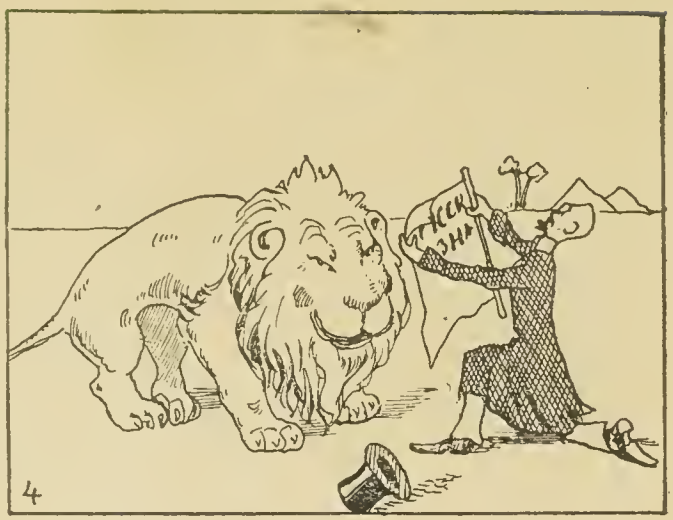
Вышли въ свѣтъ и продаются у газетчиковъ, въ кіоскахъ и на станціяхъ жел. дор. № 1—Воронъ, № 2—Вихрь, № 3—Утро, № 4—Волны.

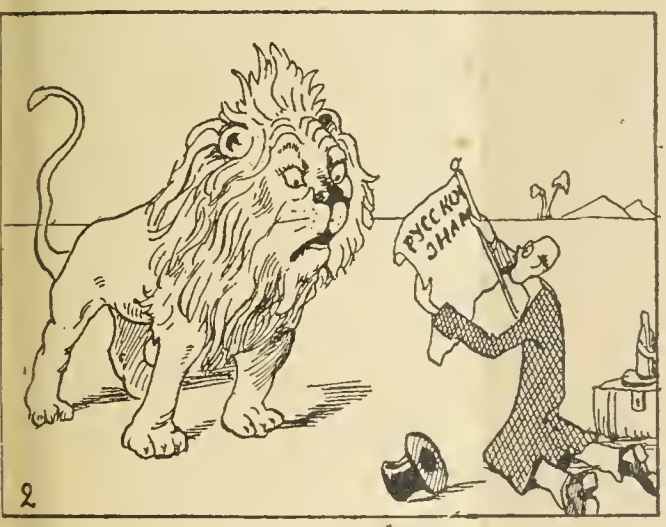
Издатель *Н. И. Игнатовъ.* Редакторъ *К. Е. Солодиловъ.*

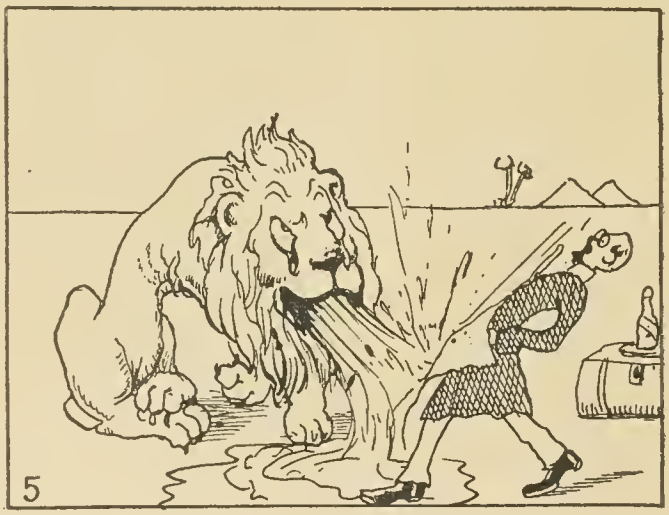
ТИП П.П. СОЙКИНА, СТРЕМЯННАЯ Д. 12.

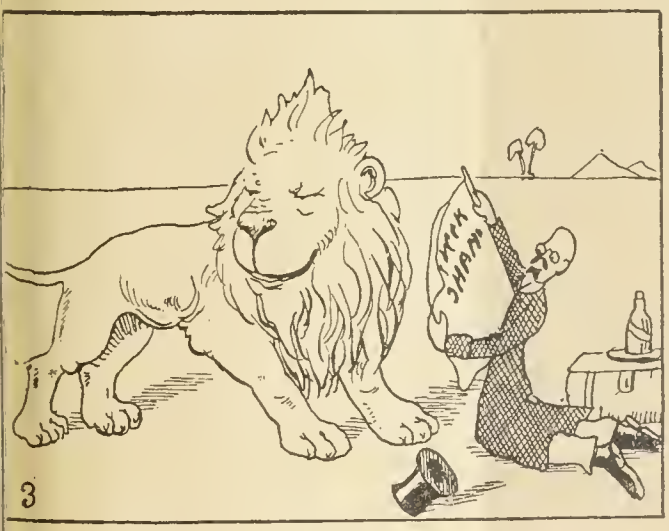
Изъ заграничныхъ приключеній Пуришкевича или сила „Русскаго Знамени“.











К. Солодиловъ